PG 3360
.R6 D6

Rostopchina, Evdokiia, grafi
"
Donna Mariia Kolonna-Manc

ДОННА МАРІЯ КОЛОННА-МАНЧИНИ.

ГРАФИНИ А. П. РОСТОПЧИНОЙ.

Ивану Петровичу Павлову.

1848.

(*Изъ Сѣвернаго Обозрѣнія.*)

PG 3360
.R6 D6

ДОННА МАРІЯ КОЛОННА-МАНЧИНИ.

Oublions nous! ce faible coeur de femme
Pourquoi veut-il, par l'amour tourmenté,
Sécher son front sous des rêves de flamme,
Pleurer? . . . Les pleurs flétrissent la beauté!
Il vaut bien mieux vivre rien que pour vivre,
Oui, des plaisirs! allons! qu'ils viennent tous
Des jeux, des bals, dont le délire enivre . . . .

—

Away, away! mine early dream
Remembrance newer must awoke!
Oh! Where is Lethe's fabled stream?
My folish heart... be still, or break!

I.

Вы знаете, межъ старыхъ улицъ Рима,
Близъ церкви вѣковой, вѣликолѣпной
Святыхъ апостоловъ, стоитъ палаццо?...
Вы помните, на двухъ его воротахъ,

Надъ кровлею воздвигнутъ гербъ высокій,
И надъ гербомъ, подъ княжеской короной,
Красивая рисуется колонна?...
Палаццо тотъ просторенъ и богатъ,
Онъ мраморомъ, рѣзьбой и позолотой
Украшенъ, штофами обитъ, и въ немъ
Чудесныя картины представляютъ
Хозяевъ историческія лица—
Созданія великихъ мастеровъ.
Чрезъ сто высокихъ оконъ, на дворъ широкій,
Небрежно смотритъ онъ, и вкругъ него
Зеленый устланъ садъ, гдѣ померанцы
Почти весь годъ цвѣтутъ, гдѣ лавръ и розы
Переплѣлись и навсегда остались
Въ сосѣдствѣ дружескомъ и мирномъ — точно
Какъ въ залѣ, наверху, живутъ портреты
Прелестныхъ дамъ и рыцарей вельможныхъ. —
Фонтаны бьютъ и ропщутъ неумолкно
Подъ тѣнію аллей благоуханныхъ,
И словомъ, такъ хорошъ и такъ чудесенъ
Палаццо родовой князей Колонна,
Что не грѣшно подумать иногда,
Что выстроенъ владѣльцемъ онъ влюбленнымъ,
Чтобъ пріютить таинственное счастье
Какой-нибудь восторженной любви....
Его жильцы прославлены издавна
Войною, доблестьми, богатствомъ, силой;
Могучь ихъ древній родъ, и при дворахъ,
И на бою, и въ совѣщаньяхъ папскихъ;
И женъ себѣ всегда берутъ они
Изъ знатнаго иль царственнаго дома. —
Но лишь одну судьба къ нимъ привела
Рожденную не въ родѣ знаменитомъ;
Зато и та одна—едва не сѣла
На царственный престолъ; зато она
Росла какъ дочь подъ кровомъ Мазарини,
Правителя всей Франціи; зато,
Любя ее всѣмъ пыломъ первой страсти,
Какъ любятъ въ двадцать лѣтъ, младой король,
Лудовикъ, для нея хотѣлъ отвергнуть
Испанскую инфанту....но судьба
Какой любви не помѣшаетъ въ мірѣ,
Какихъ сердецъ враждебно не разлучитъ?...

II.

Племянницу боясь взвести на тронъ,
На древній тронъ Капетовъ и Бурбоновъ,
Чтобъ самому не пасть съ вершины власти,
Свой домъ высокомѣрно возвышая—
Пожертвовалъ Маріей кардиналъ,
Лудовика соединилъ съ инфантой,
И будто-бы на бракъ съ вельможей Римскимъ
На ссылку онъ Марію въ Римъ послалъ....
И вышло то, что завсегда выходитъ
Въ дѣлахъ любви, когда съумѣетъ старость
Неопытность младую ослѣпить
Обманчивымъ, мишурнымъ блескомъ счастья,
На мудрости земной и на расчетахъ
Основанномъ. Сначала при дворѣ
И въ самомъ короля младаго сердцѣ
Всё было тихо — мирно — благосклонно....
Потомъ, вдругъ сталъ скучать владыка плѣнный
Супружеской, позолоченной цѣпью....
Потомъ, замѣтилъ онъ, что королева
Не хороша, что ни въ рѣчахъ ея,
Ни въ мысляхъ нѣтъ той искры благодатной,
Всегрѣющей, что̀ въ женщинѣ такъ сильно
Умѣетъ привлекать, что̀ онъ, бывало,
Слѣдилъ въ рѣчахъ и въ мысляхъ у другой....
. . . . . Никто не зналъ
О чемъ Лудовикъ думалъ и грустилъ—
Никто не зналъ, онъ вспомнилъ-ли иль нѣтъ
Далекую Марію — только онъ
Разсѣянья искалъ тревожно, жадно,
Всемірному предался волокитству,
За всякою красоткою гонялся,
И пораженный дворъ наполнилъ шумомъ
Своихъ связей минутныхъ и безсчетныхъ.—
Что̀ думали тогда, и Мазаринъ,
И королева-мать?... И были-ль рады
Блистательной женитьбѣ безъ любви,
Успѣху козней всѣхъ хитросплетенныхъ?...
То знаетъ Богъ, да духовникъ сѣдой,
Да стариковъ безсонная подушка!...

А намъ-же до Парижа дѣла нѣтъ:
Мы въ Римѣ — мы — (вамъ будетъ-ли угодно?)
Стоимъ передъ дворцомъ Колонна—только
Не нынче, а за двѣсти ровно лѣтъ,
И думаемъ и смотримъ — а межъ тѣмъ
Настала ночь, и въ улицахъ кругомъ
Веселые огни вездѣ сіяютъ;
Народъ идетъ, окончивъ трудъ дневной,
Бродитъ, дышатъ, смѣяться, пѣть на волѣ,
Пожить своею жизнью Итальянской,
Безпечно-чудной, весело-гулливой—
Своею жизнью подъ открытымъ небомъ,
Средь шума, средь толпы, въ вечерній часъ.
Вдоль Корсо катятся съ тяжелымъ стукомъ
Кареты золотыя, шестерней,
Средь роя скороходовъ и лакеевъ;
На бархатныхъ подушкахъ въ нихъ сидятъ
Разряженныя дамы, кардиналы,
А иногда и щеголь монсиньоръ
Въ фьолетовыхъ чулкахъ, въ удалой шапкѣ,
На маковку наброшенной слегка,
Съ улыбкою кокетливо-жеманной,
Съ пронзительнымъ, сокольимъ быстрымъ взоромъ....
Все ѣдетъ, все спѣшитъ, вездѣ движенье....
Но лишь одинъ дворецъ князей Колонна
И мраченъ, и молчитъ; ни у крыльца
Нѣтъ золотыхъ каретъ, и нѣтъ гостей
Въ затворенныхъ, безжизненныхъ покояхъ.—
Въ одномъ окнѣ лишь видѣнъ слабый свѣтъ,
И то окно въ тѣнистый садъ выходитъ,
И вкругъ него, подъ нимъ, не слышно нынѣ
Ни страстныхъ струнъ бряцающей гитары,
Ни серенадъ, поющихъ пѣснь любви....

III.

Глядите: у окна сидитъ видѣнье,
Не женщина—оно совсѣмъ недвижно!—
Не мраморъ—въ немъ не видно бѣлизны

Безжизненной, и ровной, и холодной!
И не картина—нѣтъ, ничья-бы кисть
Не создала, не бросила такъ просто
Свою мечту на полотнѣ послушномъ!
Художникъ не посадитъ такъ небрежно
Натурщицу наемную свою;
Не дастъ онъ ей безъисканной осанки,
Одежды чуть означенной въ тѣни,
И этотъ видъ изнеможенья, скуки,
Разсѣянья—гдѣ нѣтъ ни думы грустной,
Ни воли—гдѣ покоя не видать,
И тоже нѣтъ ни дѣйствія, ни жизни....
Но кто-жъ, иль что-жъ оно, видѣнье это
Необъяснимое?... Но кто-жъ она,
Загадка съ женскимъ ликомъ?... Это, знайте—
Владычица обширнаго палаццо,
Марія. Да! сама Донна-Марія....
Что дѣлаетъ она, одна, такъ поздно,
Когда пора на разговоръ сходиться,
Пора на пиръ ликующій явиться,
Пора предстать богиней красоты
Въ кругу ея поклонниковъ несмѣтныхъ?
Что̀ дѣлалось, что̀ сталось вдругъ съ Маріей,
Извѣстною межъ вѣтреныхъ и легкихъ
Безумною веселостью своею,
Улыбкою, готовою для всѣхъ,
И жаждою шумливыхъ наслажденій,
И страстнымъ, безпреградным увлеченьемъ?...
Гдѣ дворъ ея, пажи, дѣвицы, карло?
Гдѣ всѣ друзья, любовники, льстецы,
Которыми, какъ звѣздами луна,
Вездѣ, всегда окружена она?...
Какъ дали ей вкусить уединенья
Невѣдомый и животворный отдыхъ?
Давно-ль она часъ сумерокъ раздумный,
Безмолвный мракъ давно-ли полюбила,
Она—та бабочка, что близь свѣчей
Бьетъ крыльями златыми и порхаетъ,
И кружится, какъ будто-бы огонь
Она дразнитъ и вызываетъ въ бой?—
И если думаетъ—о чемъ ей думать?...
Вѣдь про нее давно идетъ молва
Что суетна она, самолюбива,

Что для нее весь міръ лишь бальный залъ,
Что жить она не можетъ безъ кокетства....
Вѣдь говорятъ.... но что за дѣло ей
И намъ до этихъ толковъ безконечныхъ,
Которыми свѣтъ праздный приправляетъ
Своихъ рѣчей полсонныхъ пустоту!
Мы знать хотимъ—не правда-ль—что̀ таится
Въ душѣ ея—когда душа въ ней есть.—
Мы ждемъ—въ саду цвѣтущемъ, подъ окномъ,
За плещущимъ фонтаномъ пріютившись,—
Мы ждемъ, чтобъ чѣмъ-нибудь — движеньемъ взоромъ,
Иль вздохомъ, прервала теперь она
Свой тяжкій сонъ, свое окаменѣнье....
Мы ждемъ, чтобъ слабый знакъ, чтобъ легкій шорохъ
Намъ показалъ въ ней женщину, не тѣнь....
Не тѣнь, земли полуночную гостью,
Пришедшую съ загробной стороны
Вглянуть на міръ съ холоднымъ безучастьемъ,
Съ святымъ пренебреженіемъ блаженныхъ—
Иль, можетъ быть, кто знаетъ?... съ сожалѣньемъ,
Когда межъ насъ осталось для нее
Хоть что-нибудь любимое, родное....

IV.

И жизни лучъ въ ней вспыхнулъ.... посмотрите,
Она встаетъ.... и судорожный трепетъ
Объялъ ее.... она дрожитъ; но вдругъ
Вздохнула грудь ея такъ глубоко,
Что вѣрно тяжкое стряхнула бремя
Воспоминаній, или мыслей черныхъ.
Надъ сердцемъ бьющимся скрестились руки
И сжались: признакъ страстнаго волненья....
Ко мраморнымъ перилamъ прислонясь,
Она глядитъ въ таинственную даль
Сквозь мракъ ночной, чрезъ стѣны и деревья....
И слушаетъ, тѣмъ безпокойнымъ ухомъ,
Какимъ желанное мы ждемъ: знакомый шагъ,
Иль голосъ сердцу милый, или топотъ

Привычнаго копя.... Не мудрено,
Что есть къ чему прислушиваться ей,
Что есть кого ей ждать, кого ей встрѣтить—
Но женщины безъ сердца, какъ она,
Умѣютъ ждать безъ страсти и волненья!
Сегодня тотъ—а чуть-лишь опоздалъ,
Или остылъ, иль надоѣлъ случайно—
Другой его смѣнилъ—и завтра вѣрно
Другому тотъ же часъ назначенъ будетъ,
И тѣмъ же онъ привѣтомъ будетъ встрѣченъ!
Зачѣмъ тревожить умъ, тревожить кровь
Боязнію, порывомъ, замираньемъ?
Все это красоту лишь убиваетъ
И портитъ цвѣтъ лица и блескъ очей....
Холодная спокойная кокетка
Себя беречь умѣетъ—и напрасно
Не проведетъ заботливой минуты,
Не выставитъ въ вечернюю зарю
Свой нѣжный ликъ на воздухъ безпощадный.—
Марія ждетъ.... но вѣрно не любви!
Скорѣе заговоръ въ тѣни таится
Подъ кровомъ и порукою ея—
Иль колдовствомъ, какъ старшая сестра,
Занять она досугъ свой праздный хочетъ—
Иль учится готовить острый ядъ,
И будущая месть у ней въ груди
Пылаетъ упоительно и страстно
Какъ прежняя любовь?

V.

О нѣтъ! о нѣтъ!
Вотъ вдругъ она колѣни преклонила,
Поникла головой, закрыла очи—
И тихо шепчутъ томныя уста....
Такъ вотъ чего она ждала такъ долго!
Чтобъ колоколъ вечерній возвѣстилъ
Молитвы часъ, Мадоннѣ посвященный....
Чтобъ ей, когда въ церквахъ, среди толпы,

Монахи возгласятъ: «Ave, Maria!»—
Одной, въ тиши, невѣдомой, незримой,
Смиренно вторитъ имъ и пасть во прахъ,
И жертву принести горючихъ слезъ,
Обманутыхъ надеждъ, суетъ тревожныхъ,
И тайнаго, быть можетъ, покаянья....
Да! молится она... и грудь ея
Вздымается прерывисто.... и лепетъ,
Невнятный прежде, понемногу сталъ
Тревожнѣе, и громче и слышнѣе—
И пламенно съ горячихъ устъ ліются
Отъ сердца возлетѣвшія слова:

VI.

«Ave, Maria!... чистая Мадонна,
«Услышь, услышь, мою всегрѣшную мольбу!
«*Ему* въ дали, мнѣ здѣсь будь оборопой!
«Блестящему пошли блестящую судьбу,
«Величіе, успѣхъ, побѣду, счастье, славу....
«А мнѣ лишь силу дай и волю позабыть
«Мечты опасныя и сладкія отравы,
«Все то, чего не воротить!»

*

«Ave, Maria!... чёлнъ мой безпріютный
«Въ убѣжище отъ бурь житейскихъ пріюти,
«Взамѣнъ непрочныхъ благъ, взамѣнъ тоски минутной,
«Дай вѣчный мнѣ покой! Молю меня спасти
«Изъ омута суетъ, страданья и волненья!...
«Какъ душу усмирить, ты выучи меня!
«Какъ сердце усыпить, наставь мое сомнѣнье!
«Безъ нихъ спокойнѣй буду я!»

*

«Ave, Maria!... въ этотъ часъ, бывало,
«Не для молитвы я, съ улыбкой, засвѣчу
«Веселые огни... и чтобъ скорѣй настала
«Минута радости, надъ четками шепчу
«Безумно-страстный бредъ обѣтовъ, заклинаній....
«И небо о земномъ такъ пламенно молю,
«Что Небо сжалится, свершитъ мое желанье,
«И онъ придетъ, кого люблю....»

VII.

«Теперь, теперь!... о! что за дѣло мнѣ
«До часа, до мгновенья и до жизни!...
«Теперь, теперь мнѣ всѣ часы равны:
«Мнѣ не о чемъ просить, мечтать и бредить,
«Мнѣ нечего желать!... Уже давно
«Во мнѣ навѣки сердце опустѣло,
«И только пустотой своей страдаетъ,
«Какъ страшной, изнурительной болѣзнью;
«Да память, недогадливый наперетникъ,
«Твердитъ неосторожно о быломъ—
«Сравненіемъ межъ нимъ и настоящимъ
«Дразнитъ меня и мучитъ попапрасну.
«Я прежде-бъ на судьбу и на людей,
«И, можетъ-быть, на Бога-бы роптала....
«Теперь на ропотъ даже силы мнѣ
«Недостаетъ; теперь терплю покорно
«Удѣлъ мнѣ ненавистный—жизнь безъ цѣли,
«Безъ радости, безъ смысла, безъ значенья.—
«Къ моимъ врагамъ я не питаю злобы:
«Вражда и злоба страсти—а для страсти
«Душа моя ужъ стала недоступна!
«И если иногда случайно вспомню,
«Какъ на меня возстали грознымъ сонмомъ
«Тѣ самые, кого я чистымъ сердцемъ
«Любить привыкла и любить хотѣла,
«И вспомню я отчаянную битву,
«Въ которой противъ всѣхъ одна, одна
«Боролась я упорно, неотступно,

«За счастіе мое, за это сердце
«Столь слабое, что защитить оно
«Своей любви отъ свѣта не умѣло,
«И женщинѣ опорой быть боялось!
«И если вспомню я какъ безпощадно
«Жестокіе надъ мной торжествовали—
«Какъ выжили меня въ чужую даль—
«О! горе мнѣ!... холодный смерти трепетъ
«По жиламъ пробѣжитъ, забьется грудь
«Мучительно-удушливымъ волненьемъ—
«И въ волосахъ, я чую, страшно вѣетъ
«Безумія тлетворная угроза....
«Но месть, увы но месть въ душѣ моей
«Не шевельнется... я изъ тѣхъ созданій,
«Что уничтожить можно безопасно....
«Мнѣ всякій повредитъ; я—никому!
«У насъ въ семьѣ обидой за обиду,
«И зломъ за зло платили завсегда—
«У всѣхъ моихъ оружіе тройное:
«Рука, языкъ—и скрытный мщенья духъ;
«Я—немощна, слаба и безоружна!...
«Я выродокъ въ семействѣ Мазарини,
«И сестрамъ я своимъ за то смѣшна!

VIII.

«Что было, то прошло!... Нѣтъ власти въ мірѣ,
«Которая-бъ былое воротила!
«Твержу себѣ всегда я правду эту,
«Къ ней пріучить стараюсь мысль свою.
«Я не даю себѣ мечтать напрасно
«О невозвратномъ, невозможномъ.... я
«Хочу забыть все прежнее, иль думать
«О немъ, какъ о неясномъ, тайномъ мірѣ,
«Гдѣ жили мы до нашего рожденья—
«Гдѣ хорошо намъ было—и откуда
«Мы унесли лишь темное сознанье,
«Лишь отзвукъ въ памяти и отблескъ въ сердцѣ....
«Но иногда, какъ темныя догадки
«Объ этомъ мірѣ—чуждомъ намъ теперь—
«Приходятъ мнѣ на умъ вопросы, думы....

«Я знать хочу какъ тамъ живется нынѣ—
«Просторнѣе-ль имъ стало безъ меня,
«Тѣмъ, кто со мной всѣхъ замысловъ помѣху
«Долой смели съ стези своей, и болѣй
«Соперницы семейныхъ связей тѣсныхъ,
«И ревности и зависти предметъ
«Не видятъ ужъ во мнѣ, имъ ненавистной?...
«Я знать хочу какъ королева-мать
«Покорнаго могла утѣшить сына?
«Взамѣнъ меня, взамѣнъ любви моей,
«Какой его опутали приманкой?
«Чѣмъ празднаго Людовика прельстили?...
«Я знать хочу, въ инфантѣ, въ ихъ кумирѣ,
«Расчётомъ, честолюбіемъ избранномъ,
«Нашелъ-ли онъ все, что̀ нашли они?...
«Доволенъ-ли, счастливъ-ли онъ—и нѣтъ-ли
«Подъ розами цѣпей его цвѣтущихъ
«Какихъ-нибудь сокрытыхъ, острыхъ терній?...
«Умѣетъ-ли законная супруга
«Любить его, какъ нѣкогда любила
«Чужая, отлученная судьбою
«Отъ радости дѣлить удѣлъ его?
«Торжественно и смѣло передъ свѣтомъ
«Средь безопасности, безъ тайнъ, безъ страха,
«Окружена улыбками одними—
«Умѣетъ-ли она создать ему
«Такое счастье полное, святое,
«Высокое—какъ бѣдная Марія,
«Въ гоненьи и слезахъ, всесильной страстью
«Всевневно, ежечасно создавала?...
«Какъ фея изъ ничтожества, изъ праха,
«Воздушныя, кристальныя палаты
«Вмигъ строитъ прихотливымъ дуновеньемъ,
«И въ нихъ соединяетъ всѣ услады
«Всѣ обольщенья—звуки чудныхъ пѣсенъ,
«Лучи свѣтилъ невѣдомыхъ, отливы
«Богатыхъ тканей, камней драгоцѣнныхъ,
«И ароматъ куреній дорогихъ—
«Такъ женская, покорная любовь
«Изъ нищеты сухой, безцвѣтной жизни
«Земной эдемъ всегда умѣетъ вызвать
«Для милаго владыки своего,
«Когда душа, когда воображенье

«Ей мощный жезлъ фантазіи даютъ,
«И тайну ей неотразимыхъ чаръ
«На радость очарованныхъ внушаютъ.—
«Любя, отрѣчься женщина должна
«Себя самой;—вкусъ, склонности, привычки,
«И даже нравъ, все подчинить она
«Должна любимому;—быть для него
«Протеемъ стообразнымъ и покорнымъ;
«Смѣяться... плакать... разсуждать... шутить...
«Смотря какъ онъ иль веселъ или скученъ;
«Въ себѣ одной ему всѣ жизни блага,
«Всѣхъ узъ земныхъ отрады замѣнять,
«Служить ему попеременно другомъ,
«Сестрой, товарищемъ, рабой, игрушкой....
«О! тотъ одинъ, кто такъ любимымъ былъ,
«Зналъ женскую любовь!!!... И тотъ-ли можетъ
«Когда-нибудь и для чего-нибудь
«Такой любви сонъ милый позабыть?...

IX.

«Мнѣ кажется, я плачу?... Нѣтъ, о нѣтъ!...
«*Тогда*, тогда умѣла плакать я,—
«Могла я плакать отъ избытка сердца
«Когда еще мое томленье длилось—
«Когда еще надежда, страхъ и ожиданье
«Растерзанную душу волновали;
«Когда я съ *нимъ* еще была—но знала,
«Что *онъ* уже не *мой*;—когда межъ насъ
«Вседневно духи злобы возставали—
«Когда насъ такъ жестоко разлучали—
«И каждый часъ, и каждый врагъ всё глубже,
«Все шире рылъ отчаянную бездну,
«Насъ раздѣлить готовую навѣки—
«Могилу счастья, радости, любви!...
«Когда бывало, каждый день встрѣчаю
«Безъ сна, въ молитвѣ, какъ въ предсмертной мукѣ,
«И удержать еще съ собой стараюсь
«Летящій призракъ счастья.... удержу—
«И за день тотъ спасенный, за острочку
«Разлуки роковой, опять молитвой

«Благодарю я благость Провидѣнья,
«Какъ осужденный, за послѣдній день
«Имъ выплаканной, выпрошенной жизни....
«Когда, какъ вѣчный мечь, надъ головою
«Моей висѣлъ прощанья приговоръ;
«Когда, чѣмъ болѣе и чѣмъ безумнѣй
«Любила я—тѣмъ менѣе возможно
«Казалось мнѣ вдругъ перестать любить;
«Когда могли мои нѣмыя слезы
«Бороться съ властью матери, съ рѣчами
«Совѣтниковъ безчувственныхъ и мудрыхъ—
«Тогда, тогда наплакалась я вдоволь!!..
«Съ тѣхъ поръ не плачу я! съ тѣхъ поръ во мнѣ
«Изсякнулъ ключъ животворящихъ слёзъ!
«Теперь—я берегу мои глаза,
«Мой свѣтлый взоръ; они мнѣ нужны стали
«Для свѣта, для успѣховъ, для веселья!
«Мнѣ не для кого жить: такъ для себя,
«Для жалкаго тщеславія живу я!
«И свѣтъ люблю! И въ суетахъ его,—
«Чтобъ утолить, чтобъ угасить мнѣ душу
«Неугомонную—ищу отрады,
«Занятій, наслажденій.... Я слыхала,
«Что наши братья и мужья, когда
«Постигнетъ ихъ ударъ неотвратимый,
«Въ винѣ, въ игрѣ пьютъ горькое забвенье:
«Для насъ одно такое упоенье
«Лишь въ самолюбіи.... Оно неполно
«И сушитъ сердце—но гонитъ скуку прочь!
«Когда мы съ горемъ боремся, то насъ
«Оно убьетъ, иль мы его. Увы!
«Меня мое не сокрушило горе—
«Такъ я его.... Хочу,
«Чтобъ жизнь моя блестящею была
«Когда счастливой быть не удалось ей!...
«Хочу, взамѣнъ *единственнаго* сердца,
«Чтобъ многія сердца мнѣ предались....
«Хочу, чтобъ на меня смотрѣли люди
«Съ невольнымъ увлеченьемъ—чтобы каждый
«Завидовалъ *тому*, кого любила,
«Жалѣлъ о *томъ*, кого забыла я!...
«Хочу, чтобъ разъ стоустная молва
«Достигла до *него*, *ему* сказала

«Какъ я живу.... и можетъ быть, на мигъ
«Встревоженный, вблизи очей ревнивыхъ,
«Задумается *онъ*, былое вспомня....»

X.

И съ хохотомъ страдальческой насмѣшки
Она умолкла.... встала.... хладный взоръ
Ужъ не смотрѣлъ на день на ночь, на тѣни
Минувшихъ дней.... но съ блѣдныхъ устъ ея
Прерывисто срывались пѣсни звуки,
И шагъ ея раздался въ тишинѣ...
Она ушла.... одежды легкій шорохъ
Въ минуту замеръ.... свѣчи засіяли
Забѣгали въ другихъ окнàхъ тревожно;
Засуетился сонный дворъ Колонна—
Сбирать богатый поѣздъ торопились—
И наряжалась между тѣмъ Марія.—
И въ вечеръ тотъ, преданье существуетъ,
Во всей своей красѣ она явилась
На поздній пиръ. И никогда такъ чудно
Ея глаза и взоры не сіяли;
И никогда такой улыбкой милой,
Такимъ вниманьемъ ласковымъ она
Приверженцовъ покорныхъ не дарила.
И цѣлый Римъ на слѣдующій день
Дивясь и восхищаясь говорилъ:
«Какъ хороша была вчера Манчини!!»

ГРАФИНЯ Е. РАСТОПЧИНА.

Кастелламаре.
Іюнь 1846.

W154

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

LIBRARY OF CONGRESS
00025292583